

Вскоре после возвращения с острова Лу Шицзинь съехал из маленькой квартиры, которую Хо Ци дал ему, и переехал в квартиру Хо Лянь.

Было удивительно, что Хо Лянь, который никогда не был близок с другими, согласился с действиями Лу Шицзиня.

В любом случае, он считал, что они только используют друг друга.

Он использовал Лу Шицзиня, чтобы свергнуть Хо Яня и Хо Ци, в то время как Лу Шицзинь использовал его, чтобы отомстить Хо Ци.

Что касается остального, он мог удовлетворить требования Лу Шицзиня, если они не были чрезмерными.

В конце концов маленькая замена также помог ему удовлетворить определенные потребности. Проще говоря, это было похоже на то, как если бы он воспитывал надежного партнера по постели.

Как только началась весна Нового года пожилой мастер Хо объявил совету директоров, что уходит с поста председателя.

Но он не объявил о своем преемнике, который заставил всех высшее руководство и акционеров семьи Хо нервничать.

Помимо его старшего сына Хо Яня, у него также был племянник, Хо Ган, чье место в семье Хо также было довольно высоким.

Таким образом, самая ожесточенная борьба, в темноте и на свету, были между их двумя группами.

Поскольку личность Хо Лянь была настолько неподходящей, никто не верил, что пожилой мастер Хо передаст семью Хо незаконнорожденному сыну без каких-либо оснований. Благодаря этому Хо Лянь стал кем-то совершенно не связанным с борьбой за власть.

В оригинальном сюжете дядя Хо Лянь, Хо Ган, пообещал, что он поможет Хо Ляню, если тот поможет ему в свою очередь, поэтому Хо Лянь сотрудничал с Хо Ганом.

Кто знал, что, когда все было разоблачено позже, Хо Ган переложил всю вину на Хо Лянь, изображая его так, как будто Хо Лянь был вдохновителем всех схем.

Пожилой мастер Хо был очень разочарован действиями Хо Лянь по разделению семьи Хо, поэтому он импульсивно отрекся от Хо Лянь.

Поскольку они были готовы так легко ударить своих кровных родственников в спину, Хо Лянь полностью отказался от надежды на эту семью.

Лу Шицзинь не был уверен, что Хо Лянь уже объединился с Хо Ганом или нет, готовясь иметь дело с Хо Янем и Хо Ци.

Но он подсчитал, что настало время, когда Руан Сихэн уже скопировал творческие идеи с его работ, и Хо Ци скоро снова придет к его двери из-за картин.

Как и ожидалось, не прошло и двух дней, Хо Ци позвонил Лу Шицзиню.

Это была пятница. Лу Шицзинь только что закончил свои занятия и собирался поужинать с одноклассниками, когда ему позвонил Хо Ци.

Лу Шицзинь не стал избегать других и сразу же принял звонок.

- Привет?

- Шицзинь?

- Ты набрал мой номер и не знаешь, что это я?

На самом деле, Хо Ци был удивлен холодным тоном Лу Шицзиня, который полностью отличался от его радости в голосе раньше.

Но это имело смысл. В последний раз они встречались перед Новым годом, прошло более трех месяцев с тех пор, как он связывался с Лу Шицзинем.

Учитывая, как сильно Лу Шицзинь любил его, следовало ожидать, что гнев неизбежен.

Поскольку на этот раз ему было о чем попросить, Хо Ци вскоре перестал думать об этом.

- Конечно, я знаю. - тепло сказал Хо Ци. - Ты только что вышел из класса после занятий? С твоей стороны очень шумно.

- Да, я собираюсь поужинать с одноклассниками. Есть ли что-нибудь, что тебе нужно? Если есть, скажите это быстро, если нет, я вешаю трубку.

Хо Ци не сердился и вместо этого мягко усмехнулся.

- Что случилось? Ты сердишься?

- Как я могу осмелиться. - Лу Шицзинь усмехнулся. - Есть ли у меня для этого статус? Я ничего не слышал от тебя, я даже не видел проблеска твоей тени. Если бы я не смотрел новости каждый день, я бы подумал, что вас похитили инопланетяне!

- Конечно, есть. - Хо Ци снизошел до того чтобы его уговаривать. - Извините, Шицзинь, в последнее время я был слишком занят. Ты должен был слышать, что мой дедушка скоро покинет свой пост, так что сейчас критический период. Мой отец дал мне много заданий. В первую очередь я должен сосредоточиться на своей работе.

Хо Ци, молодому мастеру, родившемуся с золотой ложкой, было нелегко смириться и уговаривать других.

Но думая о том, ради чего и кого Хо Ци уговаривал его, Лу Шицзинь чувствовал такое отвращение, что его тошнило.

Ничего. Рано или поздно я позабочусь и об этой дешевке.

- Вот что произошло. - сказал Лу Шицзинь. - Тогда ты закончил с работой сейчас?

- Пока нет, но я действительно скучал по тебе, поэтому я не мог не позвонить. Ты свободен завтра? Давай пообедаем. Что ты хочешь съесть?

- Хорошо, я хочу съесть стейк.

Хо Ци услышал, как Лу Шицзинь согласился встретиться завтра вечером, и поверил, что Лу Шицзинь уже простил его. Он поспешно решил ударить по железу пока горячо.

- Да, Шицзинь, я показал работу, которую ты подарил мне в прошлый раз, некоторым профессионалам. Все они чувствуют, что твое творчество довольно хорошее, есть ли у тебя какие-либо завершённые работы прямо сейчас? - Хо Ци сделал паузу, а затем сказал: - Может быть, я могу помочь тебе провести персональную выставку.

Таких пустых слов, как обещание провести выставку для неизвестного студента-художника, было бы достаточно только для того, чтобы уговорить невежественных людей, таких как первоначальный владелец.

Лу Шицзинь молча усмехнулся, затем притворился заинтересованным и сказал:

- Правда?

Хо Ци улыбнулся.

- Конечно.

- Хорошо, но я должен вернуться и проверить. Поскольку это выставка, мне нужно выбрать лучшее.

Хо Ци мгновенно сказал:

- Это было бы замечательно.

Лу Шицзинь закатил глаза. Замечательная твоя задница!

- Хорошо. Я вешаю трубку. Мне и моим одноклассникам пора садиться в автобус.

После разговора Лу Шицзинь повесил трубку. С другой стороны, Хо Ци не успел отреагировать и замер на месте.

Это был первый раз, когда Лу Шицзинь взял на себя инициативу повесить трубку.

- Сяо Лу, кто только что позвонил тебе? Слушая твой тон, кажется, что есть какая-то история!

Студенты рядом с Лу Шицзинем ждали, пока он повесит трубку, прежде чем ухмыльнуться, чтобы услышать сплетню.

Лу Шицзинь равнодушно пожал плечами.

- Нет, это был просто какой-то идиот, продающий страховку.

Они, очевидно, не поверили ему:

- Сяо Лу, ты недавно начал встречаться?

- Нет.

- Ха, не лги нам. Ты себя в зеркало видел? В последнее время ты так и светишься, выглядя так, как будто в твоей жизни появился весенний ветер. Если ты скажешь, что это не любовь, кто в это поверит!

Лу Шицзинь посмотрел на них с неодобрением и улыбнулся.

- Хватит, больше никаких сплетен. Пойдем поужинаем, я угощаю. Достаточно ли этого, чтобы заблокировать ваши рты?

Услышав, что Лу Шицзинь их угощает, другие люди не осмелились продолжать подшучивать над ним, и тема быстро изменилась.

Когда Лу Шицзинь слушал их глупости, он внезапно подумал о чем-то и опустил голову и покачал ею.

Не было любви, которая способствовала бы тому, чтобы он светился здоровьем. Все потому, что у него началась активная половая жизнь.

Хо Лянь обычно казался холодным, как лед, но он был исключительно оживленным на кровати, подбрасывая Лу Шицзиня всевозможными способами по ночам.

Если бы не его молодое тело, он бы давно развалился на части.

Но у Хо Лянь был еще более сомнительный фетиш.

С тех пор, как они впервые спали вместе, и Лу Шицзинь назвал его дядей, Хо Лянь заставлял Лу Шицзиня называть его «дядей» каждый раз, когда они добивались до самого важного момента в своей деятельности.

Лу Шицзинь изначально был человеком, у которого не было высоких моральных устоев, но называть кого-то «дядей» в такой момент было слишком стыдно, даже для него.

Сначала он отказывался пару раз, но тогда Хо Лянь своими действиями заставлял его плакать, тогда он успокоился и принял свою судьбу.

Как и ожидалось от злодея, он действительно извращенец!

После ужина Лу Шицзинь вернулся в квартиру Хо Лянь и рассказал ему о том, что Хо Ци хочет его картины.

Хо Лянь спросил:

- Ты дашь ему что он просит?

Лу Шицзинь хитро ухмыльнулся.

- Конечно, почему бы и нет?

Хо Лянь подумал, что Лу Шицзинь все еще не забыл о своих чувствах к Хо Ци, и его лицо осунулось.

Лу Шицзинь сел к Хо Ляню на колени и обнял за шею, громко чмокнув его в щеку.

- Почему ты несчастен?

Хо Лянь с презрением отвернул лицо, с отвращением вытирая слюну, оставленную Лу Шицзинем на его лице.

- Я просто чувствую, что ты глуп. Разве ты не знаешь, почему он просит твои картины, но все равно отдаешь их ему. Как еще это назвать, как не глупостью?

Лу Шицзинь не воспринял насмешки Хо Лянь всерьез.

- Ты боишься, что он воспользуется мной? Не волнуйтесь, независимо от того, насколько я глуп, я не позволю кому-то воспользоваться мной дважды.

Хо Лянь холодно взглянул на него.

- Это не гарантировано.

Лу Шицзинь встал, желая принять душ.

- Кстати, он пригласил меня на ужин завтра, и я вернусь поздно.

- У вас есть какое-то неправильное представление о наших отношениях? Ты не мой любовник, поэтому тебе не нужно рассказывать мне о своих планах. - Хо Лянь слегка усмехнулся. - Но ты, кажешься таким занятым, сопровождая дядю, как только заканчиваешь с племянником.

Лу Шицзинь повернулся и улыбнулся ему.

- Тц, тц, мистер Хо, здесь действительно такой сильный запах уксуса, разве вы его не чувствуете?

Хо Лянь, казалось, понял, что его слова были немного не уместными. Поскольку Лу Шицзинь собирался увидеть Хо Ци для их плана, то он не должен был быть саркастичным.

Хо Лянь скорректировал свое дыхание, проигнорировав эту маленькую реакцию в своем сердце, и холодно сказал:

- Я просто боюсь, что некоторые люди, столкнувшись со своим старым возлюбленным, внезапно станут импульсивными и начнут фантазировать о возрождении своей старой любви, в то же время забыв о своей цели. В конце концов, ты очень любил его раньше.

Лу Шицзинь потянулся, а затем повернулся спиной к Хо Ляню и снял рубашку, обнажив свою гладкую и белую спину.

На ней были еще некоторые следы, которые не исчезли. Обычно, прежде чем они могли полностью исчезнуть, появлялись новые.

Лу Шицзинь небрежно ухмыльнулся, под яростным и жарким взглядом этого человека, указывая на следы на своем теле.

- Видишь? Это, и это, и все это, все это было дано мне тобой. Даже если я захочу разжечь старое пламя любви, я боюсь, что не смогу его вынести.

Хо Лянь никогда не видел никого похожего на Лу Шицзиня.

Он явно выглядел невинным, как ангел, но иногда его слова и действия были более соблазнительными, чем лисий дух.

Но это был именно его тип. Он не мог подавить жар в теле, так как Лу Шицзинь продолжал соблазнять его.

Он должен долго подбрасывать человека в кровати до тех пор, пока Лу Шицзинь не начнет умолять его о пощаде. Ему нужно было дать ему понять, что Хо Лянь определенно не был тем, кого можно было безнаказанно дразнить.

Думая об этом, взгляд Хо Лянь, направленный на Лу Шицзиня, становился все более темным и опасным.

Они уже некоторое время возились на кровати, поэтому Лу Шицзинь был хорошо знаком с нынешним взглядом Хо Лянь.

Конечно, Лу Шицзинь, как человек который никогда не упустит возможность получить удовольствие, указал на ванную, наклонив голову и улыбнувшись.

- Помоемся вместе?

Хо Лянь на самом деле уже мылся до того, как Лу Шицзинь вернулся, но он все равно принял приглашение Лу Шицзиня.

Прошел час, прежде чем они вышли из ванной.

На кафельном полу в ванной комнате повсюду была расплескавшаяся вода. Хо Лянь был слишком ленив, чтобы убрать ее, поэтому он просто использовал полотенце, чтобы завернуть Лу Шицзиня и бросить его на кровать.

Лу Шицзинь зарылся в мягкое одеяло, его глаза были пусты, а тело слегка дернулось.

Хо Лянь лег рядом с ним, подняв подбородок мальчика, и улыбнулся.

- Где та энергия, которую ты использовал, чтобы спровоцировать меня? Ты можешь продержаться только один раунд?

Лу Шицзинь тайно проклял этого человека-собаку, закрыв глаза, чтобы игнорировать Хо Лянь.

Но Хо Лянь не хотел отпускать его, Лу Шицзинь в конце концов толкнул его блуждающую руку первым, когда он сел.

- Подождите, мне есть что тебе показать.

- Что?

- Работу, которую я только что закончил. - Лу Шицзинь скатился с кровати и потащил Хо Лянь в кабинет.

С мягким и теплым телом в объятиях Хо Лянь на самом деле не очень то интересовался тем, что рисовал Лу Шицзинь. Однако, поскольку он был так взволнован, чтобы показать это ему, он не хотел лопать этот счастливый пузырь.

Кабинет Хо Лянь уже давно был занят Лу Шицзинем, временно став художественной студией.

Самая последняя картина Лу Шицзиня была на мольберте, и покрыта белой тканью.

- Стяни ее вниз и посмотри. - Лу Шицзинь указал Хо Ляню снять ткань.

Хо Лянь следовал его инструкциям. Сняв ткань, он увидел, что это картина маслом.

Ночное небо и темный океан, казалось, сливались вместе, и под лунным светом два человека шли вместе. Их параллельные следы были очень четкими на песке.

Предпосылка картины была обычной, но ее тонкие мазки и точная окраска выделяли ее. Звезды отражались в океане, небо и земля, становясь одним целым, было очень впечатляющим.

Еще более шокирующим был пляж, который, казалось, был покрыт слоем лунного света, сверкающего ярким блеском.

- Что это такое? - Хо Лянь не очень понимал, как ценить живопись, но он чувствовал, что это очень хорошая картина.

Лу Шицзинь указал на картину, сказав:

- Это остров, на который мы ездили в прошлый раз, ты забыл? Мы прогулялись по пляжу на вторую ночь?

- То есть эти двое...?

Лу Шицзинь сказал:

- Я и ты.

Хо Лянь замолчал. Он не ожидал, что Лу Шицзинь нарисует их вместе, это было очень тонкое чувство.

Хо Лянь не любил фотографироваться, а тем более делать фотографии с другими людьми. Ведь никто не любил возиться с внебрачными детьми.

До шести лет у Хо Лянь не было ни одной фотографии со своим отцом. Так, на свой шестой день рождения он попросил отца сфотографироваться вместе.

Но отец стал критиковать его, говоря, что не обращает внимания на учебу, а всегда думает о пустяках.

С тех пор Хо Лянь ненавидит фотографироваться.

Лу Шицзинь вдруг сказал:

- Могу ли я отдать эту картину Хо Ци?

Его сердце, которое только начало разогреваться, мгновенно охладилось ледяной водой.

Хо Лянь молча смотрел на Лу Шицзиня некоторое время, только чтобы увидеть бессердечную улыбку на его лице.

- Как хочешь. - Хо Лянь открыл дверь кабинета и ушел.

Лу Шицзинь приподнял уголки губ и быстро догнал Хо Лянь.

- Ты, кажется, немного расстроен?

Хо Лянь решительно отрицал:

- Нет.

- Да. - Лу Шицзинь последовал за ним в спальню, толкнул его на кровать и сел на него: - Ты расстроился, потому что я сказал, что собираюсь отдать картину Хо Ци? Не волнуйтесь, я не дам ее ему бесплатно. Если он этого хочет, то ему, очевидно, нужно за это заплатить.

Хо Лянь проигнорировал действия Лу Шицзиня. По совпадению у Лу Шицзиня зазвонил телефон. Лу Шицзинь подошел к тумбочке, чтобы взять его.

Помяни черта...Звонившим был Хо Ци.

Лу Шицзинь помахал своим телефоном Хо Ляню, сообщив ему, что это Хо Ци позвонил, прежде чем он принял звонок.

Хо Ци мягко поздоровался с ним.

- Шицзинь, ты спал?

- Пока нет, так поздно, зачем ты звонишь?

- Картины, о которых я рассказывал вам сегодня днем... Что ты решил?

Лу Шицзинь закатил глаза. Казалось, что Руан Сихэн спешит, не в силах дождаться полуночи, поэтому Хо Ци позвонил.

- О, картины? - Лу Шицзинь посмотрел на Хо Лянь. - У меня есть несколько, но ранее я забыл тебе кое-что сказать. Все мои последние работы были проданы коллекционеру. Он сказал, что

ему очень понравились мои работы и купил их все.

Хо Ци на какое-то время потерял дар речи. Он не мог поверить, что найдется коллекционер, достаточно слепой, чтобы купить картины какого-то неизвестного художника.

- Сколько он предложил? Я могу заплатить больше, чем он.

Хо Лянь протянул пять пальцев, и Лу Шицзинь сразу же сказал:

- Пять миллионов.

Хо Ци: . . . Разве это не слишком непомерно?

Лу Шицзинь притворился, что сочувственно извиняется:

- Извини, муж, я не должен был упоминать тебе деньги. Тем не менее, эти пять миллионов действительно важны для меня. Разве я не говорил, что хочу учиться за границей? Этой суммы денег мне хватило бы, чтобы осуществить свою мечту.

Хо Ци был немного зол, но он ничего не мог сделать. Руан Сихэн ясно заявил, что хочет живопись Лу Шицзиня. Независимо от того, насколько он был зол, он должен был получить это для него.

Иначе, как он мог поднять голову перед Руан Сихэном в будущем, если он не смог выполнить даже такую простую задачу.

- Не беспокойся, я понимаю. - Хо Ци стиснул зубы. - Восемь миллионов, я дам тебе восемь миллионов, а ты отдашь все картины мне.

Лу Шицзинь вдруг воскликнул, потому что Хо Лянь, этот ублюдок, начал вести себя как хулиган, распуская руки в неположенных местах. На ухо Хо Лянь прошептал:

- Кого ты только что назвал «мужем», а?

Не в силах высказать свой гнев, Лу Шицзинь мог только сердито смотреть на Хо Лянь. Он слишком привык называть Хо Ци так!

К счастью, Хо Ци ничего не заподозрил. Лу Шицзинь быстро продолжил:

- Разве это не слишком много?

Хо Ци мог только сухо смеяться.

- Это нормально, отдавая тебе свои деньги, я просто переношу их из одного кармана в другой, какая разница между твоими и моими деньгами.

Какой подонок-человек, все то он рассчитал.

Лу Шицзинь сказал:

- Тогда... Я спрошу этого коллекционера завтра, можем ли мы отменить сделку, и дам тебе ответ завтра?

Хо Ци согласился, и они попрощались друг с другом, прежде чем повесить трубку.

И к этому времени Лу Шицзинь был в значительной степени раздет догола Хо Лянем и тот был готов пойти дальше.

Лу Шицзинь бесцеремонно поднял ногу, чтобы ударить его:

- Черт, ты хоть пытаешься контролировать свою похоть? Если бы Хо Ци узнал об этом, восемь миллионов исчезли бы!

Хо Лянь легко заблокировал удар.

- Я помог тебе установить цену в восемь миллионов, сколько ты собираешься мне дать?

Лу Шицзинь поднял бровь и спросил в неудовлетворении.

- Я помогаю тебе бороться за собственность семьи Хо, сколько ты готов дать мне?

Хо Лянь прижал человека под собой с темным взглядом, улыбаясь с ложной мягкостью.

- Это, естественно, зависит от того как ты выступишь.